

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Владимир Владимирович всегда щедро, красиво, неожиданно снимал любимый город — в «Идиоте», «Бандитском Петербурге», в фильмах «Петр Первый. Завещание», «Улицы разбитых фонарей»... В его новой картине «Душа шпиона», нашумевшей еще до выхода (в прокате с 8 октября), есть Москва, Лондон, Каир, но нет ни одного кадра Питера. Тем не менее за

кулисами кинофестиваля «Окно в Европу» мы нашли время пообщаться именно на тему любимого города.

Еще несколько слов о Бортко. Родился в Москве, вырос в Киеве, а как режиссер, обладатель всевозможных наград, званий и титулов состоялся в Ленинграде — Петербурге. Народный артист Российской Федерации и народный артист Украины, лауреат Государственной премии РФ за фильм «Собачье сердце» (1988), кавалер ордена Почета, депутат Государственной думы VI созыва от КПРФ, заместитель председателя комитета Госдумы по культуре.

Владимир БОРТКО:

Мне давно было бы удобней в Москву переехать

— Владимир Владимирович, когда, при каких обстоятельствах вы осознали, к какому уникальному городу приблизились?

— Я приехал из Киева, где учился в техникуме. Мама нашла денежки и снарядила меня в поездку. Поезд пришел в пять утра. По понятиям четырнадцати лет деньги у меня водились очень приличные, я открыл дверь первого стоявшего такси и сказал: «Едем в гостиницу!» — «В какую?» — «Да мне все равно!» Ехали долго, и меня поразили прямые совершенно улицы, я себе даже не представлял такие. Для меня это все очень необычно было. Я вышел, была еще ночь. В итоге, приехав на Московский вокзал, я, как теперь понимаю, поселился в гостинице «Октябрьская». Вот это и было мое знакомство с Питером.

— Каждый год Законодательное собрание Санкт-Петербурга называет одного-двух почетных жителей нашего города. Не маловато ли на 5-миллионный город? Сколько, на ваш взгляд, нужно было бы называть?

— Это многовато, а не маловато! Что такое «почетный гражданин города»?.. Ну, не знаю... Когда в почетные граждане в 2008 году попал голландский тренер Дик Адвокат, это было чересчур. Петр I, Александр Данилович Меншиков — вот кто действительно достойны звания, сделал много для становления и развития Петербурга. Не случайно в последние два года после награждения Олега (Олегу Валериановичу Басилашвили в 2012 г. присвоено звание почетного гражданина Санкт-Петербурга. — Прим. авт.) медленно, но верно зашли в тупик: новых имен не названо, не утверждено официально.

— Если бы вы 100 лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы вы его хотели увидеть?

— Я хотел бы его видеть, и больше ничего. Это было бы для меня самым большим счастьем.

— Был ли такой момент, такой период, когда Петербург на вас давил, сковывал вас, испытывал на прочность?

— Постоянно это происходит. Но дело вовсе не в словотупой плохой погоде. Я от нее не завишу никак. Сорок лет живу в этой погоде, и ничего, более того, она благотворно влияет на творчество. Но не Петербург на меня давит, а иногда кое-кто из жителей меня достает. Город здесь ни при чем, а вот жители иногда бывают очень вредными. Просто не понимаешь: за что с тобой так, что ты кому-то сделал плохого?

— Какие две-три городские проблемы лично вам не дают спокойно жить и спать?

— Дороги. Не пробки, а состояние дорог. Я 42 года за рулем. Вожу сам, никаких шоферов у меня нет, и поэтому знаю все, что испытывает любой петербургский водитель. И это мне не нравится больше всего. В Москве улицы покрыты пятисантиметровым слоем пятисотрублевки, а у нас — даже копейки не найдешь! Денег мало. Что сделаешь, когда мало денег?

— А на фестиваль вы приехали на собственном автомобиле? Ведь мы сейчас с вами находимся в Выборге...

— На фестиваль приехал на своей родной шестерке БМВ. Машина хорошая, я доезжал и до Гибралтара — туда и обратно!

— Помните своего первого четырехколесного друга с мотором?

— Конечно! Я начинал с беленькой единички «жигули» 1973 года. Два года я ездил без прав. Водить машину для меня — огромное удовольствие! Хочу сказать, что ездить в

фото Татьяны МИРОНЕНКО

Питере легче, чем в Москве. В Москве идеальные дороги — по ним же начальники ездят (смеется).

А у нас — что происходит на Свердловской набережной? Около «Крестов»? Что там строят 10 лет? Подземный ход для побега из тюрьмы?..

— За кого из известных петербуржцев вам или было, или сейчас стыдно, неловко?

— За Бирона (смеется). Если поискать, наверняка и еще найдутся личности такого плана. Но не будем о грустном (улыбается).

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим гостям-друзьям?

— Это обычная программа: центр города, пара ресторанчиков, открывающих замечательные виды с крыш, мне очень нравится это показывать.

Я живу на Петроградке, между Малым и Чкаловским проспектами. В отличие от Питера прямого — с параллелями и перпендикулярами — там таксисты теряются, нет же прямых улочек. Но мне очень нравится такая интрига. Там «Ленфильм», на котором я проработал уже столько лет — с 1976-го по нынешний — почти сорок! Жил я пятнадцать лет и в Купчине, которое мне и сейчас по-своему нравится, потом на десять лет перебрался на Васильевский остров. Петроградка мне очень нравится! Есть только один небольшой минус: у нас особо негде погулять. Но для прогулок я выбираюсь на подобные фестивали, либо может подойти Приморский район, с которым мы — соседи.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, каким он был 10, 20, 30 лет назад?

— Знаете, это очень сложный вопрос. Почему? Внешне он стал лучше — аккуратней, чище, кое-что покрасили. Но что было в том городе, который, как ни странно, Ленинградом назывался?.. Там было Петербурга больше, чем сейчас. А нынче наш город все больше превращается в большие Нью-Васюки. Мне не нравится атмосфера в городе. Там, как ни странно, при проклятых большевиках (смеется), было в петербуржцах, их поступках больше интеллигентности, достоинства. Мы на москвичей смотрели: ну кто такие, с выгнутыми коленками.

Сейчас, пожалуй, в Москве работать намного интересней. Я работаю большей частью там, а живу здесь. Денег у них неизмеримо больше. Еще раз говорю: идешь по Тверской, поднимаешь ногами пятисотки. Денег у них — ужас сколько, у проклятых москвичей (смеется)! И кризис не сказывается на них в отличие от нас.

— Нет ли в этом некоего патриотического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом мира?

— Конечно, есть. Я поездил много, много повидал. Петербург — очень красивый город, бесспорно. Но сказать, что он ах-ах самый — неверно. Можно привести множество примеров изумительных городов, районов во всем мире. Но мы любим этот город, потому что он — наш. А для нас, конечно, это лучший город земли.

— Был ли в вашей жизни момент, когда вы собились переехать из Петербурга?

— Да, и совсем недавно. Мне давно было бы удобно переехать в Москву, как все: работать и жить там же. Работаю в Москве, и давно. Точней, у меня запутанная система: снимаю в Питере, актеры московские, деньги московские, снимать можно было бы дешевле в Москве. Но в силу разных обстоятельств семейных остаюсь здесь. Моей маме за девяносто, у меня сын, внуки, а жена говорит: «Ну куда я без внуков — никуда!» Поэтому (смеется) помереть я должен на Смоленском кладбище — я там место присмотрел, там хорошо. Хотя по рангу меня могут потащить куда-то на Литераторские мостки. Я человек веселый, на Смоленском мне веселей. В хорошую погоду там очень хорошо. И лягушки какие-то другие (смеется), птички.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Я снял достаточно много кинофильмов, которые, думаю, были городу в какой-то мере приятны. «Мастер и Маргарита», «Идиот», «Бандитский Петербург»... Так что кое-что для него я сделал. Потому что я стал тем, кто я есть, в Питере, и я ему за это благодарен. Без него я ничего бы толкового в жизни не сделал. Я же ведь долгое время жил в Киеве, и меня там не понимали. Вовсе не из-за языкового барьера. Там не понимали, сюда приехал — сразу стали понимать.

— Есть ли у вас или вашей семьи какие-то воспоминания, ассоциации с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— Во времена советской власти очень внимательно читал. Тогда не было Интернета, и я читал бумажные издания. А теперь буду ждать выхода этого интервью и обязательно его прочитаю — на бумаге или в Интернете.

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— На диване. Перед экраном телевизора. У меня, кстати, замечательный диван.